

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).62-68

УДК 334.02:004.9

JEL M15, R59

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

РЕГИОНАЛЬНО-МУНИЦИПАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.А. Сидоров, Российский университет кооперации, Мытищи, Московская область, Россия

Аннотация. Процесс цифровой трансформации, приобретающий все большее значение в глобальной экономике, сегодня активно идет и в сферах, непосредственно не связанных с производственной деятельностью, например, в системе публичного управления. И если в первом десятилетии XXI века цифровизация российской административной системы заключалась, прежде всего, в формировании ряда федеральных информационных систем, то к концу второго десятилетия внедрение цифровых инструментов ускорило и на региональном уровне. Основное отличие процесса цифровой трансформации на уровне региональных органов власти заключается в том, что здесь существует ряд автономных муниципальных организаций, которые нормативно не подчинены региональному центру и в некоторых случаях имеют собственное видение процесса. В этих условиях эффективное взаимодействие между регионами и муниципалитетами при использовании цифровых технологий в публичном управлении имеет большое значение. Однако данный процесс характеризуется низким уровнем формализации и со стороны может выглядеть как множество несвязанных между собой функциональных процессов, что обуславливает отсутствие комплексных исследований в этой области. Вместе с тем, согласно гипотезе данного исследования, процесс регионально-муниципального взаимодействия представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, основанных на экономических факторах, причем нарушение в практической реализации каждого из которых способствует формированию предпосылок для неэффективного использования цифровых инструментов. Целью настоящего исследования является анализ структуры и состава регионально-муниципального взаимодействия в рамках использования цифровых инструментов публичного управления. Исходя из этой цели, поставлен ряд задач, включая определение характера этого взаимодействия и уточнение его структуры и состава. Исследование основано на нормативно-правовых актах органов государственной власти, цифровых паспортов государственных и муниципальных учреждений, научных публикациях по вопросам цифровизации государственного управления. Результаты исследования раскрывают базовые элементы взаимодействия, их взаимосвязи и сопровождающие потенциальные риски, препятствующие эффективному использованию цифровых инструментов.

Ключевые слова: инновации, информационные технологии, местное самоуправление, региональное управление, цифровые технологии

Для цитирования: Сидоров М.А. Регионально-муниципальное взаимодействие в сфере использования цифровых инструментов публичного управления // BENEFICIUM. 2023. № 2(47). С. 62-68. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).62-68

ORIGINAL PAPER

REGIONAL AND MUNICIPAL INTERACTION IN THE SPHERE OF USING DIGITAL PUBLIC MANAGEMENT TOOLS

M.A. Sidorov, Russian University of Cooperation, Mytishchi, Moscow Region, Russia

Abstract. The processes of digital transformation, which are becoming increasingly important in the global economy, are now increasingly active in such spheres as public administration, which are not directly related to production activities. During the first decade of the XXI century, the digitalization of the Russian public administration system primarily consisted in the formation of a number of federal information systems, but by the end of the second decade, the regional level began to show increasing dynamics of implementation of digital tools. In the framework of the regional digital transformation, the main difference from the federal one is the presence at the grassroots level of a number of autonomous municipal organizations that are not subordinate to the regional center and in some cases have their own vision of this process. Under such conditions, municipal-regional interaction in the field of digital tools of public administration acquires great importance. However, this process is characterized by a low level of formalization and can look like a set of unrelated functional processes, which leads to the lack of comprehensive research in this area. At the same time, the process of regional-municipal interaction, according to the hypothesis of this study, is a complex of interrelated elements based on economic factors, the violation in the practical implementation of each of which contributes to the formation of prerequisites for the inefficient use of digital tools. Thus, the purpose of this study is to analyze the structure and composition of the regional-municipal interaction in the framework of the use of digital tools of public administration. On the basis of the goal, the study defined a number of tasks, including the definition of the essence of this interaction, identifying its structure and composition. The study was based on the normative legal acts of public authorities, official digital publications of state and municipal organizations, scientific publications on the digitalization of public administration. According to the results of the study, the basic elements of interaction, their interrelations, and the associated potential risks of disruption of the effective use of digital tools were identified.

Keywords: innovation, information technology, local government, regional government, digital technology

For citation: Sidorov M.A. Regional and Municipal Interaction in the Sphere of Using Digital Public Management Tools // BENEFICIUM. 2023. Vol. 2(47). Pp. 62-68. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).62-68

Введение

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью экономических отношений современной человеческой цивилизации и во многом определяют вектор развития мировой экономики и экономики отдельных стран и регионов. Относится это и к сфере публичного управления, планомерно трансформирующей как внутренние трудовые процессы, так и методы взаимодействия с гражданским обществом посредством внедрения и использования инновационных цифровых инструментов в виде совокупности средств обработки и передачи информации.

Законодательство Российской Федерации, оправдывая федеративную форму государственного устройства, допускает существование цифровых инструментов как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. Процессы же взаимодействия различных уровней власти во многом обуславливают эффективность всей системы публичного управления, что справедливо и в вопросах взаимодействия в сфере использования цифровых инструментов. Вместе с тем, данное взаимодействие в достаточной степени изучено.

Другим фактором, обуславливающим актуальность данного исследования, является наличие у субъектов Российской Федерации возможности самостоятельно определять состав цифровых инструментов, необходимых для выполнения функций государственной власти на региональном уровне, что обуславливает межрегиональные различия в процессах цифровизации публичного управления и повышает значимость теоретических разработок в сфере определения сущности регионально-муниципального взаимодействия.

Целью настоящего исследования является анализ структуры и состава регионально-муниципального взаимодействия в рамках использования цифровых инструментов публичного управления, на основе чего определяются следующие задачи:

- определение сущности регионально-муниципального взаимодействия в сфере использования цифровых инструментов публичного управления;
- выявление структуры регионально-муниципального взаимодействия;
- анализ состава элементов взаимодействия.

Ключевую роль в исследовании имеют региональные нормативно-правовые акты и научно-прикладные работы в сфере цифровизации публичного управления, бюджетные планы и региональные программы в сфере развития электронного правительства. В качестве примера для рассмотрения исследуемого процесса используется Московская область как регион, одним из первых активизировавший деятельность по коренной перестройке публичного управления на цифровой основе.

При рассмотрении экономических аспектов процесса использования цифровых инструментов в публичном управлении необходимо отметить, что вызываемые им изменения оказывают ряд воздействий на экономику региона. Так, изменяется структура регионального и муниципального бюджета, инвестиционная структура ВРП, скорость и эффективность экономических процессов, сопряженных с деятельностью региональных и муниципальных органов власти. Помимо этого, изменяется и внутренняя среда функционирования региональных и муниципальных организаций, в том числе функциональные процессы, кадровая и организационно-управленческая структуры, распределение ресурсных и информационных потоков, под-

ходов к использованию инноваций.

Взаимодействие между органами государственной власти и органами местного самоуправления, находящимися на территории соответствующего субъекта, в сфере использования цифровых инструментов публичного управления (далее – взаимодействие) непосредственно влияет на территориальный эффект указанных выше факторов [1, 2]. Низкий уровень взаимодействия приведет к изолированности региональной цифровизации в весьма ограниченной области применения, напротив – высокая эффективность взаимодействия является предпосылкой распространению цифровых решений как в функциональном, так и территориальном плане за счет использования муниципальных ресурсов. Но, перед тем как продолжить данную мысль, необходимо определиться с предпосылками существования такового взаимодействия.

Так, в соответствии с положениями гл. 8 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления автономны в своей деятельности и не являются частью структуры органов местного самоуправления. В связи с этим, органы местного самоуправления свободны самостоятельно определять порядок осуществления ими функциональных процессов в рамках работы над вопросами местного значения.

Учитывая невозможность в настоящее время эффективной управленческой работы без применения цифровых инструментов, органы местного самоуправления с начала 2000-х гг. вели работу по переводу части своей деятельности (особенно в сфере документооборота и финансово-экономических вычислений) в цифровой формат [3]. Впрочем, эффективность данных мероприятий зависела от ряда факторов, в том числе экономического благополучия муниципалитета, наличия дефицита трудовых ресурсов (в сфере публичного управления, в отличие от коммерческой, объем трудовых ресурсов может быть не связан с экономическим благосостоянием организации, а основываться на административных ограничениях), кадрового потенциала организации, доступа к глобальным вычислительным сетям, таким как Интернет или практически полностью канувший в лету Фидонет, др.

Тем не менее, органы местного самоуправления не существуют в полной степени автономно. Так, в Российской Федерации ряд полномочий местного и регионального значения либо пересекается между собой, либо реализуется более эффективно при совместной деятельности муниципалитета и региона. Определенное воздействие имеет и исторический опыт применения советской модели, при которой местные исполкомы находились как в подчинении местных советов, так и региональных (областных, краевых, республиканских) органов власти. Таким образом, даже имея нормативную автономию, муниципалитеты тесно связаны с региональными органами власти, и де-факто с течением времени превращаются в их территориально-функциональные подразделения, тем самым, частично реставрируя иерархию власти, существовавшую до 1993 г.

Вследствие этого, наращивается информационное взаимодействие между регионом и муниципалитетом, включающее в себя направление со стороны региона запросов по вопросам статистики, отчетности, настоятельных рекомендаций и т.д. Ряд ответов по данным запросам по мере процессов цифровизации региональных органов власти (осуществляющихся быстрее за счет большей концентрации ресурсов, а также возможности масштабировать удачные решения) начинает предусматривать предоставление информации в машиночитаемом формате.

По мере увеличения количества масштабов обмена машиночитаемой информацией, а также с ужесточением требований в сфере информационной безопасности и появлением у органов власти новых компетенций в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), нарастает потребность в формировании стабильных и защищенных каналов электросвязи, а также стандартизации формата предоставляемых сведений [4].

Так, передача данных курьерами на физических носителях, подобно существовавшему в 1980-х гг. порядку информационного обмена предприятий и министерств с Госпланом СССР для работы с Автоматизированной системой плановых расчетов (АСПР), уже в то время считалась устаревшей и предполагала переход к концу 1990-х гг. на использование Общегосударственной сети передачи данных (ОСПД), что не было в итоге осуществлено [5, 6]. Утрата же комплексной всеобщей сети связи была со временем частично компенсирована использованием Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Вместе с тем, помимо использования непосредственно СМЭВ активно продолжалось и использование собственных наработок.

Одним из вариантов обеспечения единства форматов данных стал переход на единое программное обеспечение. Так, в первой половине 2000-х гг. основным критерием выбора системы электронного документооборота (ЭДО) стала совместимость с системой ЭДО «Дело», использовавшейся в то время в Администрации Московской области. По мере перехода областных органов власти на ЭДО «Межведомственная система электронного документо-

оборота», на нее же перешли и все муниципалитеты Московской области как минимум для взаимодействия с регионом.

Для сбора же статистической информации в Московской области в большом числе создавались и продолжают создаваться все новые цифровые инструменты, являющиеся монопольным вариантом предоставления определенных категорий информации от муниципалитета региону. Таковы, например, цифровые инструменты Единой автоматизированной системы управления закупками (ЕАСУЗ) Московской области, не предусматривающие возможности альтернативного взаимодействия по вопросам контрактной деятельности.

Результаты и их обсуждение

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует определить исследуемое регионально-муниципальное взаимодействие как совокупность взаимодействий органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере обеспечения стабильной, защищенной и взаимораспознаваемой передачи информации, а также повышения эффективности труда посредством применения в работе органов публичной власти ИКТ в виде прикладных цифровых инструментов функциональной деятельности и проведения сопутствующих процедур.

Исходя из представленного определения, рассмотрим структуру данного взаимодействия, схематично представленную на *рис. 1*.

Рис. 1. Структура регионально-муниципального взаимодействия в сфере использования цифровых инструментов / Fig. 1. The Structure of Regional-Municipal Cooperation in the Field of Using Digital Tools

Источник: составлено автором / Source: compiled by the author

Как следует из *рис. 1*, взаимодействие возможно условно разделить на три качественных уровня, указывающие на уровень взаимодействия. Исходя из логики процесса (учитывая опыт коммерческих организаций), представляется их обоснованное чередование по мере роста или снижения уровня взаимодействия, так, чтобы каждый новый уровень включал в себя элементы предыдущих [7]. Тем не менее, в реальных условиях взаимодействия различных уровней могут осуществляться совершенно автономно. Причины данного явления будут рассмотрены ниже, однако, прежде следует рассмотреть сущность каждого из указанных на *рис. 1* элементов.

Так, под уровнем «базового взаимодействия» понимается комплекс мероприятий, обуславливающих возмож-

ность осуществления скоординированного взаимодействия как такового. Цель мероприятий данного уровня состоит не столько в обеспечении функционирования какого-либо определенного цифрового инструмента или цифровизации группы процессов, но в создании среды взаимодействия как таковой, что обуславливает возможность эффективного применения цифровых инструментов в целом.

Первым и базовым элементом данного уровня (и системы в целом) является методологическое взаимодействие, заключающееся в формировании на уровне региона единых общих принципов использования ИКТ, определении подходов к оценке эффективности использования цифровых инструментов, сферы их применения, подходов к тестированию, допуску к применению новых технологий

и т.д. Данный элемент взаимодействия находится на грани научной и прикладной деятельности, и, во многом, обеспечивает реализацию функций планирования и прогнозирования, программно-целевой, контроля и оценки [8]. Его же отсутствие способно привести к хаотичной, бессистемной деятельности, с трудом поддающейся комплексной оценке и ряду других негативных воздействий, рассмотрение которых выходит за рамки данной статьи.

Тесно связан с методологическим методический аспект взаимодействия, непосредственно определяющий технологию использования цифрового инструмента, регламентирующую работу с цифровым инструментом на протяжении всего его жизненного цикла. Методические рекомендации должны основываться на методологических разработках и обладать всеобщим характером. Отсутствие методических рекомендаций в целом нивелирует методологический элемент взаимодействия. Несистемность и фрагментарность их применения обуславливает сложность реальной оценки работы с цифровыми инструментами, их взаимное несоответствие, повышает издержки эксплуатации.

Особенно следует отметить, что отсутствие единого методологического и методического подхода обуславливает изоляцию как отдельных цифровых инструментов, так и организаций их применяющих, что порождает автономно развивающиеся цифровые экосистемы, постепенно заклинивающие сами на себя и входящие в состояние стагнации.

Связан данный эффект с необходимостью для поддержания устойчивого цифрового развития по полному комплексу технологий наличия у организации значительных компетенций в сфере ИКТ, увеличивающихся с каждым годом. В сочетании с достаточно низкой численностью специалистов в сфере ИКТ и сложностью оценки их компетенций на муниципальном уровне, а также общей ограниченностью бюджета, данная тенденция приводит к экономическому аналогу правила Фостера из эволюционной биологии, при котором отдельные цифровые технологии занимают несвойственные им ниши в производственных процессах, максимально в них расширяются, но не имеют возможности конкурировать с комплексными профессиональными решениями.

Организационное взаимодействие базируется на ранее рассмотренных методологическом и методическом элементах и определяет форму практической совместной работы в сфере цифровой трансформации. В частности, должны быть определены: формы взаимного информирования, ответственные должностные лица по направлениям, порядок принятия решений и реагирования на нештатные ситуации. Данный элемент позволяет обеспечить непрерывность взаимодействия, адаптацию его к изменениям внешней и внутренней среды организаций.

Отсутствие или же недостаточный уровень организации процессов цифровой трансформации приводит к следующим эффектам:

- бессистемность, выражающаяся в реализации мероприятий в рамках взаимодействия как разовых действий, что неизбежно повышает организационные издержки и приводит к увеличению затрат времени;
- «размытие» ответственности за результаты проведения мероприятий, что приводит к риску срыва мероприятий;
- нарушение функционирования обратной связи, что обуславливает затруднение оценки эффективности

цифровых инструментов, потребности в них у организаций.

Основой для закрепления организационного взаимодействия является нормативное закрепление составляющих его процессов в нормативно-правовых актах участников взаимодействия. Отсутствие закрепления приводит к постепенной деградации организационных процессов и реализации указанных выше негативных эффектов.

Уровень «косвенного взаимодействия» предполагает сохранение у его участников определенной автономии в вопросах использования цифровых инструментов, вместе с тем, происходит стандартизация отдельных технологических и организационных процессов, формирование необходимых единых кадровых компетенций.

Обмен информацией в машиночитаемом виде зачастую может служить целью взаимодействия как такового, однако при расширении масштаба возрастает роль и указанных ранее базовых элементов. Обмен машиночитаемой информацией, как таковой, прежде всего, предполагает определение канала передачи данных и определения единства файлового формата. Данные характеристики непосредственно связаны с технологическими особенностями используемых цифровых инструментов.

Так, примитивным каналом связи будет являться передача данных на физическом носителе, таком как флеш-накопитель, оптический диск и т.д. По состоянию на 2023 г. в связи с особенностями отдельных программно-аппаратных комплексов с высокой автономностью и высоким сроком службы периодически продолжают использоваться и такие устаревшие носители, как гибкий магнитный диск, и, в крайне редких случаях (не наблюдавшихся автором, но имеющим возможность реализации в сфере обработки архивной информации) магнитные кассеты и ленты, перфорационные карты и ленты. Использование данного канала связи может быть оправданным в случае отсутствия специализированных каналов связи (см. далее), разовым характером передачи информации, наличием надежной службы курьерской доставки или избытком трудовых ресурсов для использования сотрудников специализированных функциональных подразделений для доставки, а также необходимостью передачи персональных данных при отсутствии специализированных средств обеспечения их безопасности. В иных случаях также могут использоваться электронная почта и коммуникационные интернет-платформы (социальные сети, мессенджеры и т.д.), однако данный способ также требует реализации ряда направленных действий для выполнения процесса отправки и неприемлем для работы с информацией, содержащей персональные данные и конфиденциальную информацию.

Формат передаваемых файлов непосредственно влияет на эффективность работы с цифровыми инструментами. При использовании различных файловых форматов цифровые инструменты лишаются возможности непосредственно взаимодействовать с исходной информацией, что обуславливает необходимость использования различных конвертеров [9]. Конвертация файлов же создает предпосылки для реализации ряда следующих рисков:

- утраты части информации из исходного файла;
- необходимости выделения большего объема вычислительных ресурсов;
- повышения трудоемкости процессов при неполной автоматизации процесса конвертации.

Реализация указанных рисков может весьма пагубно сказаться на экономической эффективности публичного управления в связи с ростом издержек труда на их нивели-

рование.

Наглядным примером указанной проблемы может являться нарушение целостности разметки текстового документа при его открытии в текстовом процессоре, использующем в качестве базового иной формат файла. То же касается и работы формул и макросов в табличных процессорах разных издателей. В разрезе единичного пользователя данная проблема редко приобретает существенное значение, однако в масштабах региона или общегосударственной системы управления она приобретает уже системный характер и наносит осязаемый экономический ущерб. Это особенно заметно в условиях продолжающегося перехода структур публичного управления на ответственное программное обеспечение, что обуславливает существование ряда программных продуктов, сохраняющих по умолчанию текстовые файлы как в ранее наиболее распространенном формате .doc, так и форматах .rtf и .odt.

Более сложные цифровые инструменты в еще большей степени подвержены данным рискам, в связи с чем важной задачей организации обмена информацией в машиночитаемом виде является работа по их минимизации.

Подготовка кадров для работы с цифровыми инструментами предполагает обеспечение участников взаимодействия компетенциями, позволяющими эффективно взаимодействовать с инструментом, что реализуется посредством систем развития персонала. Так, в Московском областном учебном центре, объем финансирования которого представлен на рис. 2, происходит осуществление регулярного повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

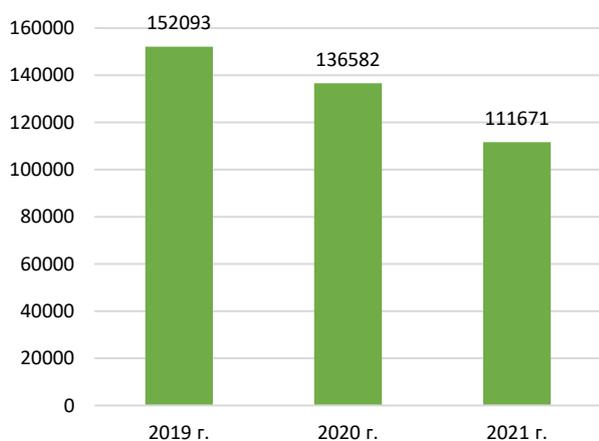

Рис. 2. Объем финансирования ГБОУ ДПО «Московский областной учебный центр», тыс. руб. / Fig. 2. The Amount of Moscow Regional Educational Center's Financing, thousand rubles

Источник: составлено автором на основе данных [10] / Source: compiled by the author based on [10]

Исходя из представленной на рис. 2 динамики финансирования основного учреждения профессиональной подготовки кадров публичного управления в Московской области, следует, что затраты на данное направление систематически сокращаются. Сокращается, исходя из данных отчетности, и численность персонала, что косвенно свидетельствует о снижении значимости данного направления для региональных органов власти.

При том, что на настоящий момент, с учетом данных официального сайта учреждения, подготовка персонала с компетенциями в сфере ИКТ большими, чем использование стандартных офисных программ на минимальном уровне, не осуществляется, следует сделать вывод о том, что комплексная подготовка персонала к взаимодействию

с цифровыми инструментами происходит децентрализованно по каждому отдельному инструменту, несмотря на наличие существующего механизма.

Предоставление субсидий на проекты в сфере ИКТ непосредственно связано с реализацией региональных государственных программ и основано на бюджетном законодательстве Российской Федерации, в связи с чем, тщательное рассмотрение данного пункта не представляется обоснованным. Вместе с тем, следует отметить, что предоставляемые средства, прежде всего, направлены на развитие социальной сферы: так, в рамках региональной программы Московской области «Цифровая образовательная среда» в 2021-2022 гг. объем межбюджетных трансфертов местным бюджетам составил 1385 млн. руб. на оснащение вычислительной техникой и на программное обеспечение. Выделение же средств на развитие непосредственно цифровых инструментов публичного управления стоит рассматривать как возможный, но не самый широко используемый вариант взаимодействия.

«Прямое взаимодействие» в сфере использования цифровых инструментов публичного управления заключается в предоставлении в пользование готовых инструментов и элементов среды их использования. Данный уровень взаимодействия широко используется в Московской области.

Предоставление каналов связи состоит в обеспечении доступом к защищенным каналам электросвязи, пригодным для передачи конфиденциальной или содержащей персональные данные информации. Примером такого канала является сетевая инфраструктура Системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), действующей на всей территории Российской Федерации и обеспечивающей функционирование ряда федеральных цифровых инструментов, например Единый государственный реестр Записи актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС). Для функционирования региональных цифровых инструментов в Московской области создана единая интегрированная мультисервисная телекоммуникационная сеть Правительства Московской области (ЕИМТС), доступ к которой предоставлен всем муниципальным образованиям региона [11].

Существование подобного единого канала связи существенно снижает нагрузку на персонал и снимает ряд проблем, указанных ранее при обзоре взаимодействия в сфере передачи информации.

Предоставление оборудования является, как и субсидирование, достаточно редкой мерой взаимодействия и применяется для решения отдельных целевых задач. Отличие от субсидирования заключается в снижении автономии муниципалитета, а также возможности временного характера использования оборудования до решения целевых задач.

Предоставление цифровых инструментов и лицензий широко распространено в Московской области. Так, по состоянию на 2023 г. муниципалитетами региона используется более 60 региональных цифровых инструментов. Точный подсчет их количества затруднен регулярным вводом в эксплуатацию все новых систем, а также сложностью определения отдельных цифровых инструментов на единой технологической базе, но направленных на решение различных задач или же курируемых различными региональными ведомствами.

Данное направление взаимодействия позволяет в значительной степени сократить издержки муниципалитетов на внедрение цифровых инструментов, а региональных

органов власти – на обработку информации. Помимо того, единство цифровой инфраструктуры позволяет повысить мобильность кадров внутри региона и способствовать росту конкуренции по условиям труда между муниципалитетами, а также упрощению отбора потенциальных кандидатов.

Вместе с тем, в качестве негативных аспектов следует отметить снижение автономии органов местного самоуправления и снижение конкуренции между цифровыми инструментами. При условиях монопольного использования для регионально-муниципального взаимодействия лишь одного варианта инструмента особое значение приобретает его методологический компонент. Допущенное же недостаточное качество инструмента является существенным стимулом для его пользователей создавать инструмент-дублер для внутреннего пользования, что создает почву для реализации избыточности реляционных баз данных инструментов и соответствующих проблем.

При этом цифровой инструмент создается для решения определенной практической задачи. В случае если инструменты на уровне муниципалитета заведомо не являются лишь частями более комплексного, единого инструмента регионального управления, описанные в данной статье элементы взаимодействия будут воспроизводиться не для системы в целом, а по каждому отдельному элементу. Признаками же единства системы можно считать: единую систему авторизации и аутентификации, единство баз данных, единые принципы взаимодействия с подсистемами и технологические базы что, в целом, на примере региональных систем Московской области не наблюдается.

Таким образом, в некотором смысле повторяется опыт советской информатизации, характеризующийся созданием множества ведомственных систем, которые должны были объединиться в стабильно откладываемом будущем, которое в итоге так и не наступило.

Заключение

В рамках исследования проведен анализ структуры и состава регионально-муниципального взаимодействия в рамках использования цифровых инструментов публичного управления.

В ходе проведенного исследования были раскрыты исторические и экономические предпосылки взаимодействия между региональными и муниципальными органами публичного управления, представлено авторское определение данного процесса.

По результатам анализа состава и структуры взаимодействия можно сделать вывод о том, что указанный процесс имеет три нарастающих уровня, сопряженные с ростом материальной поддержки и снижением автономии муниципалитетов. При этом, возможна автономная реализация отдельных элементов взаимодействия, позволяющая повысить оперативность внедрения цифрового инструмента, способствуя одновременно возможности реализации ряда рисков, непосредственно связанных с отсутствием или недостаточной реализацией базовых элементов взаимодействия.

Необходимо отметить существенное значение для реализации взаимодействия методологического и методического элементов. Так, указанные выше риски, реализующиеся на уровнях прямого и косвенного взаимодействия, во многом связаны с недостатками или отсутствием методологической базы использования цифровых инструментов и соответствующих методических материалов. Научно обоснованная методология использования цифровых ин-

струментов является, таким образом, залогом эффективной цифровой трансформации публичного управления.

Библиография

- [1] Бельдюгин П.С. Эффективность внедрения информационных технологий в системе управления на примере Москвы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 1(А). С. 346-351. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.038
- [2] Кохановская И.И. Использование информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности местного самоуправления / Россия: Тенденции и перспективы развития: Ежегодник, Москва, 20-21 декабря 2018 г. Выпуск 14. Ч. 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 816-820.
- [3] Бамбуров В.А. Применение технологий искусственного интеллекта в корпоративном управлении // Государственная служба. 2018. Том 20. № 3(113). С. 23-28. DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-23-28
- [4] Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А. [и др.]. Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: «Дело» РАНХиГС, 2019. 114 с.
- [5] Абрамов Р.Н. Советские технократические мифологии как форма «теории упущенного шанса»: на примере истории кибернетики в СССР // Социология науки и технологий. 2017. Том 8. № 2. С. 61-78.
- [6] Сафронов А.В. Бюрократические и технологические ограничения компьютеризации планирования в СССР // Экономическая политика. 2022. Том 17. № 2. С. 120-145. DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-120-145
- [7] Алешникова В.И. Цифровые коммуникации в маркетинге территорий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 142-146.
- [8] Мутигуллин А.С., Прасолова Е.А. Обзор методологий разработки корпоративных информационных систем // Научное обозрение. Технические науки. 2018. № 6. С. 41-45.
- [9] Лапина Т.И., Криушин Е.А. Конвертации файлов данных СУБД с использованием веб-интерфейсов / Интеллектуальные информационные системы: тенденции, проблемы, перспективы: Материалы докладов VI Всероссийской очной научно-практической конференции «ИИС-2018», Курск, 23 ноября, 2018. Курск: «Университетская книга», 2018. С. 88-92.
- [10] Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Московский областной учебный центр». Сведения о поступлениях в бюджет учреждения (2023). Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <https://bus.gov.ru/info-card/357717> (дата обращения: 05.05.2023).
- [11] Реестр информационных систем Московской области (2023). Министерство государственного управления, информационных технологий и связи Московской области. URL: <https://mits.mosreg.ru/dokumenty/ministerstvo/vzaimodeystvie-ministerstva/informacionnye-sistemy-moskovskoy-oblasti/02-05-2023-16-39-34-zamenit-fayl-v-reestr-informatsionnykh-sistem-mosk> (дата обращения: 03.05.2023).

References

- [1] Beldyugin P.S. Efficiency of introduction of information technologies in the management system on the case of Moscow // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2020. Vol. 10(1A). Pp. 346-351. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.038
- [2] Kokhanovskaya I.I. Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v celjah povyšenija effektivnosti mestnogo samoupravlenija [The use of information and communication technologies to improve the efficiency of local government] / Russia: Trends and Prospects for Development: Yearbook, Moscow, December 20-21, 2018. Issue 14. Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS, 2019. Pp. 816-820. (In Russ.).
- [3] Bamburov V.A. The application of artificial intelligence technology in corporate governance // Public Administration. 2018. Vol. 20(3-113). Pp. 23-28. (In Russ.). DOI: 10.22394/2070-8378-2018-

- 20-3-23-28
- [4] Dobrolyubova E.I., Yuzhakov V.N., Efremov A.A. Tsifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam [Digital Future of Public Administration by Results]. M.: "Delo" RANEPА, 2019. 114 p. (In Russ.).
- [5] Abramov R.N. Soviet technocratic mythologies myth as the form of lost chance theory: on the case of the history of the cybernetics in the USSR // Sociology of Science and Technology. 2017. Vol. 8(2). Pp. 61-78. (In Russ.).
- [6] Safronov A.V. Bureaucratic and technological limitations of computerization of planning in the USSR // Economic Policy. 2022. Vol. 17(2). Pp. 20-41. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2022-2-120-145
- [7] Aleshnikova V.I. Digital communications in the marketing areas // Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2018. Vol. 3. Pp. 142-146. (In Russ.).
- [8] Mutigullin A.S., Prasolova E.A. Review of methodologies of development of corporate information systems // Scientific Review. Technical Science. 2018. Vol. 6. Pp. 41-45. (In Russ.).
- [9] Lapina T.I., Kriushin E.A. Konvertatsii fajlov dannykh SUBD s ispol'zovaniem veb-interfejsov [Converting DBMS data files using web interfaces] / Intellektual'nye informatsionnye sistemy: tendentsii, problemy, perspektivy [Intelligent information systems: trends, problems, prospects]: Proceedings of VI All-Russian full-time scientific and practical conference "IIS-2018", Kursk, November 23, 2018. Kursk: "University Book", 2018. Pp. 88-92. (In Russ.).
- [10] State Budgetary Educational Institution of Additional Professional Education "Moscow Regional Training Center". Information about receipts to the budget of the institution (2023). Official site for publishing information about state (municipal) institutions. (In Russ.). URL: <https://bus.gov.ru/info-card/357717> (accessed on 05.05.2023).
- [11] Register of information systems of the Moscow region (2023). The Ministry of Public Administration, Information Technologies and Communications of the Moscow Region. (In Russ.). URL: <https://mits.mosreg.ru/dokumenty/ministerstvo/vzaimodeystvie-ministerstva/informacionnye-sistemy-moskovskoy-oblasti/02-05-2023-16-39-34-zamenit-fayl-v-reestr-informatsionnykh-sistem-mosk> (accessed on 03.05.2023).

Информация об авторе / About the Author

Максим Андреевич Сидоров – соискатель, Российский университет кооперации, Мытищи, Московская область, Россия / **Maksim A. Sidorov** – External Doctoral Candidate, Russian University of Cooperation, Mytishchi, Moscow Region, Russia
E-mail: maks.cidorov@yandex.ru
SPIN РИНЦ 1355-4403
ORCID 0000-0002-8790-885X

Дата поступления статьи: 05 мая 2023
Принято решение о публикации: 10 июня 2023

Received: May 05, 2023
Accepted: June 10, 2023